

1999. – 624 с.

4. Статистичний щорічник України за 2000 рік. – К.: Техніка, 2001. – 600 с.

5. Статистичний щорічник України за 2003 рік. – К.: Консультант, 2004. – 632 с.

6. Статистичний щорічник України за 2006 рік. – К.: Консультант, 2007. – 552 с.

7. Соколова Л. В. Разработка стратегической модели адаптации предприятия // Экономика розвитку. – 2004. – №4(32). – С. 55-59.

8. Вагонова А.Г., Чмыхун В.А., Каширников Д.Л. Адаптация маломощных антрацитовых шахт к рыночным условиям. – Днепропетровск: Наука и образование, 2004. – 126 с.

9. Домбровский О. Сучасний регіоналізм як фактор комерційного успіху // Зб. наук. праць. Вип. 39. – К.: ІСЕМВ НАН України, 2003. – С. 286-293.

10. Принятие решений в управлении экономическими объектами: методы и модели / НАН Украины. Институт экономики промышленности. – Донецк: ООО “Юго-Восток, Лтд.”, 2002. – 276 с.

11. Стасюк В.П. Модели адаптивного

управления предприятием. – Донецк: ДонНУ; ООО “Юго-Восток, Лтд.”, 2002. – 224с.

12. Овечко А.В. Моделирование адаптивного управления производственно-экономических систем // Модели управления в рыночной экономике (Сб. науч. тр.) Общ. ред. и предис. Ю.Г. Лысенко; Донецкий нац. ун-т. – Донецк: ДонНУ, 2002. – Спец. вып. – С. 193-197.

13. Коваленко Ю.А. Способы адаптации и противодействия риску в условиях неопределенности // Экономика: проблемы теории та практики: Зб. наук. пр. Дніпропетровського національного університету. Випуск 128. – Дніпропетровськ: Вид-во ДНУ, 2002. – С. 158-164.

14. Народное хозяйство СССР в 1990 году. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 752 с.

15. Народне господарство України у 1993 році. – К.: Техніка, 1994. – 494 с.

Статья поступила в редакцию 20.12.2007

В.В. ЛИПОВ, к.э.н., доцент,

Харьковский национальный экономический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛЯ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИХ ЭКОНОМИКАХ: КРОССКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

*«Моя, сколько будет семью восемь?
А мы покупаем или продаем?»
(Из разговора на одесском Привозе)*

Если стартовые институциональные условия хозяйствования в большинстве постсоветских стран были примерно одинаковыми, то характер и результаты реформ существенно различаются. На смену упрощенному пониманию рыночной модели экономики приходит осознание влияния на её специфику в той или иной стране особенностей национальных культур хозяйствования. Внимание экономистов привлекают работы таких ученых, как Ф. Фукуяма[1], Д. Ланденс[2], С. Хантингтон[3], Д. Лал[4], Р. Инглхарт[5], Г. Хофстед[6],

Ф. Тромпенаарс[7]. Среди проблем, оказывающихся в центре внимания – предпосылки и специфика формирования, особенности проявления и влияние на хозяйственную жизнь традиций отношения к правилам и правовых систем различных странах.

Цель работы – изучение специфики их воздействия на характер хозяйствования и перспективы коррекции.

Проблемы трансформации правовых систем были в центре внимания с момента

© В.В. Липов, 2008

начала реформ. Законодатель с готовностью заимствовал правовые нормы и с гордостью отчитывался о принятии «самых лучших, прогрессивных законов». Однако эти «лучшие» законы в постсоветских экономиках начинали работать вовсе не так, как предполагалось. Хозяйствующие субъекты действовали по принципу «заборы строят для того, чтобы через них лазили, а законы – для того, чтобы их нарушали». Параллельно с процессом совершенствования процедур контроля и принуждения к соблюдению закона отрабатывались механизмы оперативного выявления лакун в законодательстве и их устранения. Наиболее наглядно это проявилось в финансовой сфере. Одновременно осознавалась значимость места и роли законодателя в инфраструктуре, обеспечивающей успешное функционирование бизнеса. В парламентах формировались лоббистские группы. Доступ к законодательной власти превращался в инструмент обеспечения монопольного положения хозяйствующего субъекта в сфере бизнеса. Усиливалась угроза закрепления в странах с переходной экономикой институциональной ловушки, получившей название стеклянного колпака Ф. Броделя.

Э. де Сото так описывает его действие: «У местных и иностранных инвесторов есть капитал. Их активы более или менее интегрированы, ликвидны, взаимосвязаны и защищены законами. Но это лишь малая часть населения, те, кто может оплатить услуги опытных юристов, связи в крупных государственных и финансовых организациях и кому хватает терпения лавировать в мутных водах бюрократического мира. Подавляющее большинство населения, все, не имеющие доступа к системе частной собственности, живут вне броделевского стеклянного колпака.

Этот колпак обращает капитализм в частный клуб, открытый только для привилегированных, Эта система капиталистического апартеида будет сохраняться до тех пор, пока мы не сумеем ликвидировать роковые изъяны в правовой и политической системах многих стран, в силу которых большинство населения Земли остается за пределами легальной частной соб-

ственности» [8, с. 74]. Существенная часть теневого сектора экономики оказывается не виновником, а жертвой правовой системы, издержки доступа к которой оказываются выше возможностей хозяйствующих субъектов и экономической целесообразности. Загадку капитала на Западе ученый видит именно в том, что широкие массы получили реальную возможность пользования услугами правовых институтов. Тем самым они легализовали свою частную собственность, превратили её в капитал, включили в рыночный процесс.

Цели демократизации хозяйственной жизни были на знаменах реформаторов. Однако естественный процесс рыночной монополизации в условиях переходных экономик приобретает свою завершённую форму в монополизации доступа к власти через законодательную систему. Крупному бизнесу необходима стабильная, предсказуемая среда для обеспечения развития. Он уже накопил достаточно ресурсов и непосредственно участвует в формировании законодательной базы. Перераспределение социалистической собственности практически завершено. Альтернативным ресурсом обеспечения сверхприбылей становится доступ к законодательной власти.

Девизом текущего этапа процесса первоначального накопления капитала можно было бы взять высказывание, пришедшее к нам с Запада: «Если ты нарушаешь законы, то делай это, используя другие законы». Для части мелкого и среднего бизнеса это означает привлечение к работе компании юристов, способных разобраться в хитросплетениях законов, принятых за годы реформ. Именно на подобных схемах строится практика рейдерства – процесс перераспределения собственности на основании использования прорех в законодательстве и судебной системе. Овчинка стоит выделки. Среди сотен нормотворческих актов немало игнорирующих, противоречащих один другому. Все это создает достаточную почву для «свободы деятельности», злоупотреблений в судебной системе. Растет спрос на квалифицированных юристов. В результате уже сегодня в Украине в пересчете на одного жителя выпускников

вузов, имеющих диплом юриста, больше чем в США. Впрочем, использование прорех в законе – это уровень среднего и части мелкого бизнеса. Крупный бизнес сам создает и интерпретирует законы в соответствии со своими нуждами. Трагизм момента состоит в том, что люди, призванные создавать, утверждать и поддерживать авторитет Закона, демонстрируя в пылу политических баталий чудеса правовой софистики, подрывают и без того критическое отношение к Закону рядовых граждан. Неизбежный результат – укрепление правового нигилизма, недоверие к Закону и законодателю.

Крайним случаем проникновения клиентских отношений в законодательную сферу можно считать латиноамериканизацию бизнеса. "Новый меркантилизм" – тип экономической политики государства, получивший распространение в странах Латинской Америки во второй половине XX в. Он основывается на бюрократизации системы власти, пренебрежении законами, основанном на массовом недоверии к ним. Фактически перераспределение национального богатства оказывается важнее его производства. Инструментами перераспределения выступают предоставление монопольных привилегий или благоприятного режима узкому кругу элиты, зависимой от государства и от которой, в свою очередь, зависит само государство. Наиболее эффективной формой обогащения становится перераспределение общественных фондов. Через лоббирование своих интересов во властных структурах, подкуп государственных служащих, предприниматели получают налоговые льготы, ограничивают деятельность потенциальных конкурентов, выкупают валюту по льготному курсу. Значительная часть населения признает целесообразность или допустимость ситуации, когда личная лояльность вознаграждается, а деловые качества игнорируются. В результате политики воспринимаются как автократы, общественный статус которых фактически зависит от того, какой закон они могут нарушить, безнаказанная коррупция воспринимается как норма. Политика как сфера производства общест-

венных благ дискредитирует себя. Поэтому, чтобы быть избранным, необходимо доказать, что ты не политик, а военный, технократ, королева красоты и т. пр. [9].

Можно ли считать закономерной угрозой формирования подобной ситуации в странах с переходной экономикой? Каким образом особенности религиозных установок, ценностных ориентаций представителей культур этих стран влияют на характер отношения к социальным нормам? Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют, что характер отношения к правилам, с одной стороны, коренится в национальной культуре, с другой – оказывается взаимосвязанным с процессом модернизации общества, формированием развитой экономики. Страны мира сгруппированы в таблице по основным социально-экономическим моделям. Рядом с названием страны указаны доминирующие религиозные конфессии, во второй графе приведены сведения о принятой в стране правовой системе, в третьей – пятой графах – результаты изучения Ф. Тромпенаарсом национальных особенностей отношения к правилам, шестая – десятая графы отражают результаты исследования национальных культур Г. Хофстедом.

Общее право основывается на прецеденте, является результатом судебного решения. Правовая идеология исходит из принципа индивидуализма, подразумевающего, что общество – это совокупность индивидов, права граждан приоритетны перед правами общества, она отстаивает деэтизацию (минимизацию вмешательства государства в личную и частную жизнь граждан). Эти принципы вполне созвучны мировоззренческим установкам протестантизма. Для стран, включенных в романо-германскую правовую семью, право – это совокупность заранее заданных, кодифицированных в законе правил. Правовая идеология основывается на принципах коллективизма (гражданин – часть общества), вторичности прав граждан по отношению к интересам общества, этицизма (усиленного вмешательства государства в личную и деловую жизнь граждан).

Таблица 1

Религиозные конфессии, правовые системы, ценностные характеристики национальных культур по Ф. Тромпенаарсу и Г. Хофстеду и СЭМ[10]

Страны	Пр. сист.*	Собл. правил			ДВ	ИН	И/К	М	ДО
		А	Р	В					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Англосаксонская либеральная (протестантская) модель									
Англия П**	ОП***	91	58	60	35	35	89	66	25
Австралия П, К	ОП	91	69		36	51	90	61	31
Канада К, П	ОП	93	69	66	39	48	80	52	23
США П, К	ОП	93	66	57	40	46	91	62	29
Ирландия К	ОП	92	57	70	28	35	70	68	43
Западноевропейская (континентальная) социал-демократическая модель									
Североевропейский вариант СЭМ									
Дания П	ГПС		62	60	18	23	74	16	46
Финляндия П	ГПС		75	68	33	59	63	26	41
Швеция П	ГПС	92	68	48	31	29	71	5	33
Центральноевропейский вариант СЭМ									
Германия К, П	ГПГ	87	61		35	65	67	66	31
Бельгия К, П	ГПО		62	42	65	94	75	54	38
Нидерланды К, П	ГПР	90	61		38	53	80	14	44
Швейцария К, П	ГПоб	97	71	68	34	58	68	70	40
Южноевропейский вариант СЭМ									
Испания К	ГПР	75	54	61	57	86	51	42	19
Италия К	ГПР		66	58	50	75	76	70	34
Франция К	ГПР	73	62	54	68	86	71	43	39
Постсоветские страны Восточной Европы									
Венгрия К, П, Пр	ГП	85	66	57	30	80	80	90	
Польша К, Пр,	ГПР	74	43	59	70	100	60	65	
Чехия К, П, Пр	ГПГ	83	49	24	58	77	60	65	
Православный вариант СЭМ									
Болгария Пр, М	ГП	54		35	70	85	30	40	
Греция Пр.	ГП	61	57	56	60	112	35	57	
Россия Пр.	ГПГ	44	47	29	93	95	39	59	49
Румыния Пр, К, П	ГП	88	68	44	85	98	30	42	
Сербия Пр, М, К	ГП	54	24	20	83	92	25	42	
Дальневосточная патриархально-корпоративная (конфуцианская) модель									
Китай Конф., Б, М, Д	СП	47	50	57	63 (80)	86(30)	23	54 (60)	118
Сингапур Конф. Д, М	ОП	69	52	48	74	8	20	48	48
Южная Корея Б, П, К	СмП	37	45	44	60	86	20	40	
Япония Конф., С, Б	СмП	68	55	64	54	92	46	95	80
СЭМ стран Южной Азии									
Индия И, М,	ОП	54	48	53	77	40	48	56	
Филиппины К, П, М	СмП			56	94	44	32	64	19
Мусульманские страны (исламская модель)									
Индонезия М	ГПРоб	57	54	65	78	48	14	46	
Малайзия М, Б, I	ОП	57	62		104	36	26	50	
Страны Латинской Америки									
Аргентина К	ГПР	70			49	86	46	56	-
Венесуэла К	ГПР	32		39	81	76	12	73	-
Мексика К	См.П	64	59		81	82	30	69	-
Бразилия К	ГПР	79			69	76	38	49	65

* Пр. сист. – правовые системы; Собл. правил – соблюдение правил; ДВ – дистанция власти; ИН – избегание неопределенности; И/К – индивидуализм / коллективизм, М – мужественность/женственность; ДО – долгосрочная ориентация.

** Б – буддисты, И – индуисты, Д – даосисты, К – католики, Конф. – конфуцианцы, М – мусульмане, П – протестанты, Пр. – православные, С – синтоисты

*** ОП – общее право, ГП – гражданское право, ГПГ – гражданское право, германская ветвь, ГПР – гражданское право, романская ветвь, ГПО – Гражданское право с влиянием английского общего права, ГПоб. – гражданское право с влиянием обычного права, ГПС – северная ветвь гражданского права, СП – социалистическое право, См.П – смешанное право с элементами гражданского и общего права

Православное и католическое мировоззрение, как и установки большинства религий мира, основываются на коллективистских началах. На принципах коллективизма основаны социалистическое и обычное право. Северная ветвь гражданского права исторически сформировалась на основе применения элементов как гражданского, так и общего права.

По степени соблюдения законов и способности находить основания для их нарушения Ф. Тромпенаарс разделил национальные культуры на культуры (преимущественно) универсальных и (преимущественно) конкретных истин. Господство универсальных истин предполагает высокую законопослушность, преимущество закона над субъективными чувствами граждан («Платон мне друг, но истина дороже»). В культурах конкретных истин внимание сосредотачивается на поиске конкретных причин и моральных оправданий для нарушения правил («Исключение подтверждает правило»). В таблице представлена доля ответов с универсалистских позиций на три вопроса, отражающих ситуацию конфликта между личными отношениями и общественными нормами. В первом случае (вариант А) изучалась готовность дать правдивые показания в гипотетической ситуации, когда речь идет о жизни пешехода, пострадавшего по вине друга – водителя. Во втором (вариант Р) – согласие написать благоприятный, но не совсем правдивый отзыв о ресторане друга. В третьем (вариант В) – готовность предоставить медицинское заключение для выдачи ему страховки в ситуации, когда необходимы дополнительные исследования специалистов.

Нидерландский ученый Г. Хофстед

исследовал особенности деловых культур 70 стран мира. Дистанция власти (ДВ) – степень неравенства в распределении власти, воспринимаемая членами общества как нормальная и сама собой разумеющаяся. Избегание неопределенности (ИН) – допустимая степень социальной нестабильности и двусмысленности, воспринимаемые в данной культуре как нормальные, при которых члены общества чувствуют себя комфортно. Соотношение индивидуализма и коллективизма (И/К) – склонность к восприятию личностью себя как индивидуальности или как части группы. Мужественность (М) – приверженность общества таким ценностям, как рекорды, героизм, упорство в достижении цели, материальный успех. Женственность – приверженность таким ценностям, как выстраивание ровных отношений, склонность к компромиссам, скромность, забота о ближнем, уют, качество жизни. Долгосрочная ориентация во времени (конфуцианский динамизм) (ДО) – показатель, характеризующий готовность общества ориентироваться на будущее (стратегия) в противоположность краткосрочной (тактической) ориентации. Индекс 100 означает максимальные дистанцию власти, избегание неопределенности, индивидуализм, мужественность, долгосрочную ориентацию во времени.

Индивидуализм протестантов вполне созвучен системе общего права, принятой в странах с англосаксонской моделью. Он согласуется с умеренными избеганием неопределенности и дистанцией по отношению к власти, некоторым преобладанием мужественности и компенсируется достаточно высоким уровнем готовности к соблюдению правил. Особенно в первом

случае (вариант А). С существенно большей готовностью в этих стран готовы пойти на сделку с совестью в случаях с рестораном и страховкой.

Эгалитаризм протестантских стран Северной Европы отражается в невысоком уровне дистанции власти, совмещении в правовой системе элементов гражданского и общего права, несколько меньшем уровне индивидуализма, высоком уровне женственности национальной культуры, приближающимся к умеренному сочетанию долгосрочной и краткосрочной ориентаций, высоком уровне (Швеция) готовности пойти на сделку с совестью в случае с оформлением медицинской страховки. Страны Центральной Европы (ЦЕС) отличаются существенным разнообразием основанных на гражданском праве правовых систем, более высоким уровнем избегания неопределенности. Функционирование коллективистской в своих основаниях романо-германской правовой семьи соединяется с незначительным, по сравнению с англосаксонскими странами, падением уровня индивидуализма и практически аналогичными показателями дистанции власти. Уровень щепетильности в отношении социальных норм лишь не намного ниже, чем в предыдущей группе. Существенное сокращение уровня индивидуализма, достаточно высокий уровень избегания неопределенности и рост дистанции власти в странах Южной Европы сочетается с заметным сокращением доли приверженцев универсальных истин (особенно по вопросу А).

Существенно различается отношение к социальным нормам населения постсоветских стран. Католические Венгрия и Польша демонстрируют близкий к центрально-европейским странам уровень приверженности к культуре универсальных истин. Православные страны, за исключением Румынии и, отчасти, Греции, представляют практически единственный в выборке блок стран демонстрирующих монолитное преобладание культуры конкретных истин. Высокий уровень критичности по отношению к социальным нормам коррелируется со значительной дис-

танцией власти (93 – в России), высокими уровнями избегания неопределенности (112 – в Греции, 98 – в Румынии), коллективизма (25 – Сербия). По характеру отношения к социальным нормам католическая Чехия занимает место между католическими и православными странами. Православная же Румыния, наоборот, из всех постсоветских стран в максимальной степени оказывается близкой к ЦЕС.

Изучение распределения ответов респондентов из конфуцианских стран позволяет сделать ряд выводов, представляющих интерес для стран с переходной экономикой. Традиционная, придерживающаяся семейных ценностей дальневосточная культура в случае столкновения интересов семьи и общества (государства) всегда отдавала приоритет семье, конкретным истинам. Приведенные в таблице данные позволяют предположить, что правовая культура подвержена куда большему динамизму, чем показатели культуры, исследуемые Г. Хофстедом. Если по уровню коллективизма, дистанции власти, избеганию неопределенности эти страны демонстрируют высокую степень близости, то данные исследования Ф. Тромпенаарса позволяют проследить последовательность трансформации национальных культур от преобладания конкретных к распространению универсальных истин. Страны, ранее вошедшие в процесс модернизации, дальше продвинулись к универсальным истинам. Пример – Япония, где модернизация началась еще в 60-е гг. XIX в. Тогда же заимствованы законодательные нормы в начале романской, а позже германской ветви гражданского права. После Второй Мировой войны этот процесс только ускорился. На эволюцию правовых норм в Сингапуре существенное влияние оказали как Британское владычество с 1824 по 1963 гг., так и период авторитарного правления Ли Куан Ю. Насаждение коммунистических идеологий немало повлияло на сокращение влияния конфуцианских семейных ценностей в Китае. Южная Корея позже других конфуцианских стран приступила к процессу модернизации. При этом она испытала минимальное внешнее влияние со стороны не-

конфуцианских стран.

Мусульманские страны и страны Южной Азии сохраняют преимущественную приверженность к культуре конкретных истин. Это сопровождается высоким уровнем коллективизма (исключение - Индия), значительной дистанцией власти (Малайзия – 104), умеренным и низким уровнем избегания неопределенности (от 48 – Индонезия до 36 – Малайзия).

Формирование национально-культурных особенностей стран Латинской Америки проходило под определяющим влиянием Испании и Португалии (Бразилия). Это находит отражение в близости большинства соответствующих показателей, полученных как в исследованиях Ф. Тромпенаарса, так и Г. Хофсетда. Исключение составляет богатая природными ископаемыми Венесуэла. В этой стране соединяются самые высокие по представленной в таблице выборке уровни коллективизма (12) и преобладания конкретных истин (32 – в варианте А и 39 – в варианте В).

Впрочем, так ли уж беспросветна участь незападного большинства человечества? Любопытно отметить, что англичане 5 ноября отмечают день рождения Гая Фокса, повешенного за попытку поджечь парламент. Его, как и таких пиратов, как Френсис Дрейк и Джон Хокинс чтут за национальных героев. Более того, «... первыми формами капиталистического предприятия, – утверждает В. Зомбарт, – являются эти [жителей итальянских приморских городов – В.Л.] разбойничьи походы» [11, с. 103]. «В первые столетия Нового времени все западноевропейские нации также придерживались организованного в виде профессии морского разбоя. – Пишет ученый. – ... Каперство и морской разбой ... непрерывно переходят одно в другое: Privateer становится Pirate, равно как и этот последний, в свою очередь, находит применение на службе государства» [11, с. 104]. Мелкое провинциальное дворянство Франции рекрутировало из своих рядов бесстрашных корсаров. Знаменательно, что слово «armateur» во французском языке одновременно означает и владельца корабля и купца – владельца груза и каперского

капитана и морского разбойника. Далее В. Зомбарт отмечает: «Нациями морского разбоя par excellence в XVI и XVII столетиях являются, однако, Англия и новоанглийские государства в Америке» [11, с. 105]. Морской разбой был рядовой деловой отраслью средневековых торговых компаний. Дальние путешествия с целью открытий так же по сути были разновидностью морского разбоя. Лишь слабо замаскированной его формой была торговля с туземцами. Немецкий социолог и экономист начала XX ст. утверждает, что предпосылкой формирования рыночной экономики является наличие капиталистического духа. Его неперемное условие – сочетание духа предпринимательского и мещанского. Мещанские добродетели – нормы морали, определенные этические принципы социальной жизни превращаются в необходимый компонент, обеспечивающий экономическое взаимодействие в обществе. Без этих воззрений и принципов, формирующих хорошего гражданина и отца семейства, солидного и «осмотрительного» делового человека, лишь на основе устремленного к безудержной наживе предпринимательского духа формирование эффективной рыночной экономики невозможно. История формирования рыночной экономики на Западе подтверждает это [12].

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод об исторической тенденции перехода в процессе модернизации к преобладанию универсальных истин в национальных культурах, более высокой подвижности культурных ценностей, связанных с соблюдением социальных норм, по сравнению с культурными ценностями, исследованными Г. Хофстедом. Однако и в этом случае трансформация представляет длительный, постепенный процесс, охватывающий десятилетия жизни национального социума. На его интенсивность влияют особенности национальной культуры и исторического пути развития, характер и степень внешнего воздействия (колонизация, оккупация), продолжительность и степень интенсивности модернизационного процесса, формы и методы соз-

нательного заимствования внешних норм, темпы и уровень индустриализации. Немаловажную роль в трансформации соответствующих норм национальной культуры играет характер реформ, понимание проблемы реформаторами, желание и умение сформировать условия для ускоренных изменений. О реальности успеха свидетельствует динамизм развития стран Иберийского полуострова. Альтернативой может стать формирование институциональной ловушки «стеклянный колпак Ф. Броделя», торможение развития, латиноамериканизация экономической системы.

Литература

1. Фукуяма Ф. Доверие. – М.: АСТ, 2004. – 734 с.
2. Landes, David (1998), *The Wealth and Poverty of Nations. Why Some Are So Rich and Some So Poor.* – NY: WW Norton&Company, 650 с.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.;
4. Лал Д. Непредвиденные последствия. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 338 с.
5. Инглхарт Р. Культура и демократия // Культура имеет значение.. – М.: МШПИ, 2000. – С. 106 – 128.
6. Hofstede G. (2000), *Cultures and organizations: software of the mind.* – N.-Y.: McGraw-Hill.
7. Тромпенаарс Ф., Хампден-Тернер Ч. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса. – Мн.: Попури, 2004. – 528 с.
8. Сото де Э. Загадка капитала. Почему капитал торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. – М., 2001. – 272 с.
9. Сото де Э. Иной путь. Экономический ответ терроризму. – М.: Социум, 2007. – 302 с.
10. Географический справочник ЦРУ. – Екатеринбург, 2005. – 704 с.; Дахно І. І. Країни світу. Енциклопедичний довідник. – К., 2004. – 608 с.; Латов Ю.В., Латова Н.В., Николаева С.И. Повседневная теневая экономика и национальная экономическая ментальность в современной России. – М., 2005. – 140 с.; Тромпенаарс Ф., Хампден-Тернер Ч. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса. – Мн., 2004. – 528 с.
11. Зомбарт В. Буржуа // Зомбарт В. Собр. соч. в 3-х тт. Т. 1. – СПб., 2005. – С. 27 – 478.
12. Липов В.В. Изменение институциональных систем трансформационных экономик в условиях глобализации: точки бифуркации // Научн. труды ДонНТУ. Сер. экономическая. – Вып. 31-1. – 2007. – С. 60 – 66; то же: <http://www.donntu.edu.ua>.

Статья поступила в редакцию 12.12.2007

М.П. АРОВИНА, канд. наук по гос. Управлению,
Донецкий национальный университет

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ВНУТРЕННЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРЕДПРИЯТИЯ

В условиях рыночной экономики повышение эффективности деятельности любой организации связано с изменением отношения ее сотрудников к труду, обеспечением творческой направленности организации труда. Падение заинтересованности в труде из-за технократичной организации и «отчужденности» труда является одной из важнейших причин замедления

экономического роста. Современные управленческие технологии, соответствующие социально-культурным изменениям в обществе, направлены на повышение роли «человеческого» фактора. Организационная культура как система приоритетов, критериев мотивации и распределения власти определяет социальные ценности и

© М.П. Аровина, 2008